

Глава 5: Плачущее дитя

Цэнь Цзинь, затаив дыхание, прислушивался к звукам снаружи. Дверь выломали, и чудовище с улицы вошло внутрь. Звук волочащегося по полу тяжелого предмета был отчётливо слышен. Наконец, оно остановилось в гостиной.

Через несколько секунд раздался скрип лестницы.

Монстр поднялся наверх, а через некоторое время спустился и вошёл на кухню. Раздался стук ножа о разделочную доску.

Цэнь Цзинь припал к полу и через щель в двери выглянул наружу. Он смутно видел спину монстра, занятого на кухне, и тесак в его руке. Он что-то рубил, брызги крови летели во все стороны. Вот откуда на полу, стенах и потолке взялись эти густые кровавые следы.

В этот момент монстр отрубил ногу и бросил её в ведро. Рядом с ведром стояли ритуальные деньги, свечи и окровавленный мешок.

Цэнь Цзинь пристально смотрел на ногу в ведре. Кожа была серо-зелёной, плоть — плотной и иссохшей. Невозможно было определить, какому животному она принадлежала. Затем одноглазый монстр отрубил ещё одну конечность и бросил её в ведро. На этот раз Цэнь Цзинь ясно увидел — это была рука человеческого ребёнка!

Ладонь свешивалась через край ведра. Она была худой, но чья кожа может быть серо-зелёной?

Это был не человек.

В Пещере Четырёх Морей, запретной зоне, после инцидента с лесничим установили строгий контроль. Кроме новичков и экзаменаторов, сюда никто не мог попасть, тем более дети.

Внезапно Цэнь Цзинь услышал шорох. Чёрные волосы просочились под дверь. Он медленно повернул голову и столкнулся взглядом с безликим лицом, прижавшимся к полу и смотревшим на него через щель.

«!»

Не спрашивайте, как можно смотреть без глаз. Любой, кто окажется лицом к лицу с такой тварью, разделённый лишь дверной щелью, вряд ли сможет мыслить логически.

Цэнь Цзинь чуть не закричал. Ему показалось, что сердце на мгновение остановилось. Он замер, не в силах пошевелиться, глядя на существо за дверью. К счастью, оно не стало входить, а, посмотрев на него некоторое время, уползло.

Оказалось, у этого существа не было лица, и его органы чувств были развиты слабо. Волосы служили ему и осязанием, и зрением, и обонянием.

Когда оно проползло мимо, Цэнь Цзинь смог рассмотреть его полностью. Это была обнажённая безликая женщина с синевато-белой кожей, вся покрытая волосами. Это было то самое существо из туалета.

В этот момент на кухне стихли звуки. Одноглазый монстр направился в гостиную, скрывшись из поля зрения Цэнь Цзиня. Длинноволосая безликая женщина тоже уползла. В комнате снова воцарилась гнетущая тишина, слышно было лишь собственное дыхание.

Цэнь Цзинь поднялся и сел на край кровати, размышляя, как ему сбежать. Сам не заметив как, он прилёг. Матрас был мягким и упругим, идеально подстраивался под изгибы тела, словно делая массаж.

Веки отяжелели. В этот момент часы на руке вдруг замигали красным светом. Это раздражало Цэнь Цзиня. Он поднял руку, чтобы ударить по часам, и тут же почувствовал острую боль.

— Ай! — Цэнь Цзинь резко очнулся. Он увидел, что в правой руке у него тесак, которым он замахнулся на левую руку. К счастью, он ударил обухом.

Его тело глубоко погрузилось в кровать, которая вот-вот готова была его поглотить.

Поняв, что он снова поддался чарам и чуть не заснул, Цэнь Цзинь, покрывшись холодным потом, поспешно отодвинулся от кровати.

«Совершенно невозможно предугадать. В хижине повсюду ловушки. Один неверный шаг — и умрёшь, даже не поняв как», — прошептал Цэнь Цзинь. — «Впрочем, эта хижина — отличное место для расслабления. Ещё и лечит проблемы с позвоночником у современных людей. Если бы её открыть для посещения за деньги...»

Конечно, это были лишь мысли. Хижина в лесу была слишком опасна.

Цэнь Цзинь посмотрел на часы. Он прикинул время, когда вошёл. Тридцать минут уже прошло. Пора было выбираться.

Он повернул ручку двери и вышел. Прижавшись спиной к стене, он осмотрел гостиную. Было темно, лишь несколько лучей света пробивались сквозь щели в досках, позволяя с трудом различать предметы.

Цэнь Цзинь огляделся и увидел в углу у двери, в кресле-качалке, одноглазого монстра. Он спал, положив на колени острый топор. Его грудь мерно вздымалась.

«Неужели чары хижины действуют и на этих тварей?» — подумал Цэнь Цзинь.

Одноглазый монстр находился в четырёх метрах от двери. До двери было два-три шага. Нужно было действовать очень осторожно, стараясь не разбудить его и в то же время избежать нападения Тунлинтоу у входа.

Длинноволосая безликая женщина, как он предположил, вернулась в туалет на втором этаже.

Он сначала пошёл на кухню, вынул из ведра руку, завернул её в мешок и на цыпочках подошёл к двери. Быстро рванув дверь на себя, он в тот же миг, как Тунлинтоу с оскалом бросился на него, ловко сунул ему в рот руку и выпрыгнул наружу.

Тунлинтоу с громким хрустом принялся жевать. Звук дробящихся костей и плоти был ужасающим.

Цэнь Цзинь закрыл дверь и, сделав пару шагов по ступенькам, почему-то обернулся. Он с ужасом увидел, что рука уже съедена, а Тунлинтоу злобно ухмыляется ему. В следующую секунду он разинул рот и закричал.

Крик разбудил одноглазого монстра. С грохотом дверь распахнулась, и монстр столкнулся с Цэнь Цзинем лицом к лицу. Цэнь Цзинь выругался, развернулся и, не разбирая дороги, бросился в лес. Одноглазый монстр с яростным рёвом, размахивая топором, погнался за ним.

Ха... ха...

Цэнь Цзинь слышал своё тяжёлое дыхание. Ему казалось, что холодное лезвие топора то и дело проносится у самой шеи. В голове была лишь одна мысль: «Бежать!» Он мобилизовал все силы и бежал, что есть мочи. Секунда промедления — и голова слетит с плеч.

К счастью, он заметил впереди знакомые заросли кустарника, очень похожие на те, в которые он забрался полчаса назад. Если это те самые кусты, то, пробежав через них, он быстро доберётся до развилки и сможет оторваться от преследователя.

Но если он ошибся, то препятствия замедлят его, и его зарубят.

Зона отчуждения была слишком велика, и оставаться здесь — значит рано или поздно стать чьей-то добычей. Он понимал, что его силы на исходе, поэтому оставалось только рискнуть!

Цэнь Цзинь стиснул зубы. С искажённым лицом он высоко поднял тесак, который прихватил из хижины, и начал яростно рубить кусты. В тот момент, когда рука одноглазого монстра коснулась его плеча, он, не оборачиваясь, рубанул тесаком и, прорвавшись через заросли, увидел знакомые каменные ступени. Его охватило чувство спасения.

Сделав три шага, он спрыгнул на развилку. Цэнь Цзинь резко остановился, ноги подкосились, и он чуть не упал на колени, опёршись руками о колени и тяжело дыша.

Хижина в лесу остановилась в пяти-шести метрах выше. Одноглазый монстр стоял на крыльце и яростно рубил топором дверь.

Тем временем из маленького окна на мансарде показалась тень. Чёрные волосы выползли из оконной щели.

Они смотрели на Цэнь Цзиня на развилке и не уходили.

Цэнь Цзинь холодно усмехнулся и показал хижине средний палец.

— Я с вами больше не играю.

Он повернулся и пошёл вниз. Не успел он сделать и нескольких шагов, как увидел неподалёку, между двумя большими деревьями, «Линь Сяо», которая злобно ухмылялась ему.

Цэнь Цзинь: «...»

Да что я такого сделал? Убивал, поджигал? За что мне такое наказание?

Одноглазый монстр перестал рубить дверь. Его лицо выражало неприкрытую злобу. Два ряда зубов в его рту раскрылись, обнажив кровавый язык, а волосы безликой женщины на мансарде уже почти полностью покрыли внешнюю стену.

Впереди — волк, сзади — тигр. Бежать некуда.

Правая и левая тропы — лишь выбор между восемнадцатым и девятнадцатым кругами ада.

— Совсем не даёте шанса выжить? Хорошо, раз вы так, я с вами повоюю.

Желтоволосый нытик сел прямо на землю. Он решил подождать экзаменаторов или других студентов. Они лучше него разбираются в аномалиях и наверняка знают, как с ними справиться.

Но как бы хорош ни был его план, он не учёл жадности аномалий. Одиноким живой человек в Пещере Четырёх Морей для этих изголодавшихся тварей был всё равно что ходячий кусок мяса, источающий аромат, ради которого стоило рискнуть.

К тому же, необязательно было сталкиваться с равными по силе аномалиями справа или слева.

Главное — быстро расправиться с добычей.

Поэтому не прошло и двух минут, как одноглазый монстр из Хижины в лесу начал медленно спускаться, а лесничий — приближаться. Её гнилой язык, в котором всё ещё торчал клинок, свесился, и с него капала вонючая слюна.

Лицо Цэнь Цзиня изменилось. Он яростно забарабанил по часам, пытаясь найти дрон, но тщетно. Часы лишь раз за разом желали ему «приятного экзамена». «Приятного тебе в аду, я уже одной ногой в могиле!»

Помощи ждать неоткуда, оставалось надеяться только на себя.

Сейчас перед ним два пути. У Одноногого духа земли процент сдачи — 20%, у Плачущего дитя — 15%. Но это при условии присутствия экзаменаторов, которые наверняка были там, чтобы обеспечить безопасность студентов. Так что эти цифры — лишь ориентир, а не гарантия выживания.

Одноногий дух земли любит есть детей, он силен, это Шаньсяо из народных преданий. У него толстая шкура, мощные физические атаки. Судя по тому, что статуи стоят спиной к спине, их, скорее всего, двое, а значит, и атака двойная.

Задание про Плачущее дитя самое простое на первый взгляд. И «Столпы священного пути, забивание живых свай», и «неси куклу, не оглядывайся» — всё ясно. Требования к заданию самые простые, но чем проще, тем, возможно, опаснее.

Пока Цэнь Цзинь размышлял, лесничий «Линь Сяо» и монстры из Хижины в лесу ускорились и бросились к нему.

Если действовать достаточно быстро, можно схватить добычу и вернуться в свою зону, избежав столкновения с другими аномалиями. Поэтому они наперегонки неслись к нему.

Времени было мало. Цэнь Цзинь должен был принять решение за три секунды. Его мозг лихорадочно работал, перебирая всю собранную информацию и выискивая что-то полезное. 3 секунды, 2 секунды...

Раздался свист воздуха. Одноглазый монстр замахнулся острым топором, целясь Цэнь Цзиню в шею. Цэнь Цзинь развернулся и бросился в запретную зону Плачущего дитя. Топор пролетел мимо.

— Р-р-р-о-а-р!

Одноглазый монстр яростно взревел. Он с досадой топтался на месте, злобно глядя на Цэнь Цзиня, а затем отступил обратно к хижине. Похоже, он решил караулить его у выхода.

Цэнь Цзинь увидел, что лесничий тоже осталась ждать.

Он решительно направился к Столпам священного пути. Подойдя к первому, он вдруг почувствовал порыв ледяного ветра. Его пробрала дрожь. Одежда, промокшая от холодного пота, неприятно липла к спине.

Цэнь Цзинь глубоко вздохнул. Он не заметил, как красный огонёк на его часах несколько раз мигнул.

«Столпы священного пути, души усопших. Забивание живых свай, жертвы демонам. Надеюсь, это не призраки», — пробормотал Цэнь Цзинь, шагая вперёд. — «Хотя всё это — необъяснимые наукой явления, но злые духи страшнее монстров, страшнее всех аномалий».

Едва его нога коснулась земли за Столпами священного пути, как Цэнь Цзинь услышал детский смех.

<http://bllate.org/book/13658/1581460>